

- серия -
ПРОФАЙЛЕР
ЕЛЕНА ФИЛИ

ДЕТСКАЯ ТРАВМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Фили
Детская травма
Серия «Профайлер», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63762117

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ. Продолжение истории профайлера Ульяны. На этот раз статья в личном блоге о последствиях детских травм привела к поискам настоящего убийцы.

Содержит нецензурную брань.

Елена Фили

Детская травма

«...психологические травмы из детства могут значительно влиять на поведение взрослого человека. Если речь идет о вторичных способностях (поведенческих, социальных), таких как пунктуальность, усердие, аккуратность, чистоплотность, вежливость, которые помогают нам социализироваться и направлены на познание мира, то возможно проработать их самостоятельно при достаточной мотивации.

Но если мы говорим о первичных способностях (эмоциональных): любовь, принятие, доверие, терпение, надежда, уверенность, то в этом случае никакие книги или психологические экспресс-методики не помогут. Данные способности развиваются только в отношениях. И в этом случае без помощи психолога уже не обойтись

А самые страшные детские травмы, такие, как психологическое, физическое и сексуальное насилие, излишне строгое и жестокое воспитание, при нарушениях функций мозга, вызванных внутриутробными инфекциями, гипоксией плода, злоупотреблением алкоголем и наркотиками беременной женщиной, может привести даже к появлению серийных убийц-маньяков».

Ульяна поставила точку, еще раз медленно перечитала

статью для своего блога «Профайлер» о последствиях детских травм и нажала «отправить». Потерла уставшие от долгого сидения за компьютером глаза, откинулась на стуле, не глядя опустила руку вниз и почесала теплый шерстяной бок питбуля Чары. Та зевнула во всю свою чудовищную клыкастую пасть и вопросительно повернула башку в сторону кровати.

– Да, милая, сейчас, – Ульяна вытащила из-за стола длинное худое тело, подошла, разминая ноги, к окну, и, прежде чем задернуть тяжелые портьеры, полюбовалась на ветки заиндеветших деревьев у подъезда, красиво подсвеченных одинокой тусклой лампочкой. Красиво... Только бегать по утрам, как привыкла Ульяна, в такие сильные рождественские морозы, которые длились уже вторую неделю, не получалось. Приходилось ограничиваться пешими прогулками. Ульяна взглянула на часы. До утренней прогулки с Чарой осталось совсем немного времени. Ну, все. Спать.

Утром, натягивая пальто с капюшоном на собаку, она старалась не смотреть в черные от гнева питбульи глаза.

– Холодно, мороз, – оправдывалась Ульяна, – мы недолго, никто не увидит, темно еще.

Чара ничем не помогала, не протягивала лапы в рукава, упрямо не нагибала башку, чтобы облегчить застегивание капюшона: она считала, что любая одежда уродует ее мускулистое красивое тело, и вообще одежда – это для людей и маленьких собачьих уродцев, которым завязывают бантики

и носят на руках.

Спустя два часа, когда Ульяна допивала вторую чашку кофе и торопливо заносила на флешку файлы, которые могли сегодня пригодиться во время работы, раздался оглушительный звук полицейской сирены. Ульяна вздрогнула и ругнулась вполголоса. Вера, Ульянина закадычная подруга, опять поставила на звонок своих вызовов эту кошмарную мелодию. Ульяна регулярно убирала телефонный оглушительный вой, ставила что-нибудь нейтральное, а подруга с такой же регулярностью восстанавливала звонок, когда Ульяна оставляла свой мобильный без присмотра.

– Вера, мне некогда. – Ульяна выдернула флешку из гнезда компьютера и сейчас пыталась дотянуться до сумочки, не вставая из-за стола, – ко мне сегодня на собеседование пять человек придут, мне нужно будет проверять их на лояльность, а я не успела подготовиться. Вчера, вернее уже сегодня ночью дописывала статью для блога. Кстати, тебе полезно тоже почитать, там про детские травмы, которые влияют на характер взрослого человека, – ехидно добавила Ульяна, – мне кажется, тебе уделяли в детстве слишком много внимания и выполняли все твои прихоти, поэтому ты...

– Ага, ага, – перебила Вера, – потом расскажешь про то, какая я эгоистка, ты в блог свой как раз взгляни, там у тебя в чате сейчас ядерная война идет.

– В смысле, ядерная война?

– В смысле, выживших – при любом исходе конфликта –

не будет. Имею в виду твоих подписчиков. Перезвони мне, когда разберешься, я что-то волнуюсь.

И Вера отключилась.

Ульяна поспешно открыла чат блога. Тысяча сообщений? Тысяча?! А что случилось-то? У нее вполне себе скромный блог, с восемью тысячами подписчиков, иногда чуть больше, иногда чуть меньше, в зависимости от активности автора, то есть ее, Ульяны, а еще в зависимости от выкладываемых постов. Вчерашняя статья не предполагала каких-то бурных обсуждений, вот если бы она привела примеры детских травм известных серийных маньяков, тогда возможно. И что же мамочек-домохозяек, интересующихся, как правильно воспитывать своих чад, так зацепило? Ульяна крутила ленту сообщений и чувствовала, как холодеют пальцы. Одни обвиняли ее в том, что она привлекла оплачиваемого рекламщика, чтобы поднять рейтинг блога. Лилась ругань и обещания навсегда покинуть чат. Другие сочувствовали и предлагали обратиться к администраторам, чтобы заблокировали пользователя под безобидным ником «Рождественский сюрпрайз», который выложил в сеть такие изображения. А где, где фотографии-то? Ульяна все быстрее терзала мышку, нервно стучала ею по столу и наконец, дошла до изображений. Господи, что это? Что. Это. Такое?! Это были не фотографии. Это были видео. С хорошим разрешением, так что можно было разглядеть самые мелкие подробности. С подписью под ними: «Жертва детских травм». На

каждом видео подвешенная за обе руки к чему-то под потолком висела страшно избитая, завернутая в ключья одежды, женщина. Вернее, то, что от нее осталось. Со спины свисали куски кожи черного цвета от запекшейся крови. Лицо, опухшее, оскаленное, с блестящими в темноте зубами, высунутым языком, распухшим, не вмещающимся в рот. Ноги, окровавленные, синюшные, с вырванными на пальцах ногтями. И звук. Жертвы, медленно, каждая со своей скоростью, вращались, поворачиваясь к зрителям то лицом, то спиной. Откуда-то доносилась мелодия известной песенки, которая исполнялась измененным тоненьким детским голоском: «Новогодние игрушки, свечи и хлопушки в нем, а веселые игрушки мой перевернули дом, завели веселый хоровод, до чего смешной теперь народ...»

Ульяна почувствовала, как горячий комок скручивается спиралью в районе желудка, висающие женщины сливаются в одну сплошную карусель, и последнее, что она увидела, как экран ноутбука поехал куда-то вбок.

Очнулась Ульяна от громкого воя полицейской сирены и от того, что кто-то наждаком протирал ей лицо. Пара минут ей понадобилась, чтобы понять, что это Чара пытается языком привести хозяйку в чувство, и что опять звонит подруга. Никогда еще Ульяну так не радовал ее звонок.

– Вера! Вера, что это? Это так кто-то по-дурацки шутит? – жалобно протянула Ульяна в трубку, подползла к столу и выглянула из-под столешницы. Видео никуда не делись. Тела

так и крутились медленно, подгоняемые популярной песенкой.

– Ульяна, это Петр, – громко рыкнул в ухо знакомый голос Вериного бойфренда, – мы сейчас подъедем, ты дверь никому не открывай. Я с порога позвоню. Поняла? Повтори!

– Мне на работу к десяти. Меня ждать будут, – пробормотала в мобильник Ульяна, встала, опираясь на кресло, и с силой захлопнула крышку ноутбука, – я не хочу здесь оставаться.

– Позвони начальству, расскажи все, пусть блог твой посмотрят, скажи, что сейчас менты приедут разбираться, кто-то мол, заяву написал, пусть отложат твои собеседования, поняла? Повтори!

– Сам повторяй! – разозлилась Ульяна, – поняла я все, приезжайте.

Поплескав в ванной ледяной водой в лицо, она окончательно пришла в себя. Петечка все объяснит. Он в полиции работает, в отделе поиска пропавших, не убойный, конечно, но связи у него везде есть. В прошлый раз, когда Петр со своей бригадой и Ульяна вместе искали женщину, исчезнувшую из психоневрологической клиники, он Ульяну спас от убийцы. И сейчас спасет. Нужно только его слушаться.

И Ульяна, почти успокоившись, стараясь не вспоминать видео из блога, набрала номер начальника кадрового агентства, где работала последние несколько месяцев профайлером. А потом кинулась к холодильнику, проверить запасы

еды, все-таки она вегетарианка, а придет Петя, и скорее всего не один. Ульяна вспомнила, как парни из Петинной бригады уминали чизбургеры из Макдональдса и содрогнулась. На полке в холодильнике грустил кочан китайского салата, по-братски обнявшись с длинным огурцом в целлофановой обертке, в небольшой расписной глиняной чашке сироткой приткнулось одинокое яйцо. Зато боковую полку украшала батарея бутылок с молоком и штабель упаковок йогурта. Ульяна взяла со стола записную книжицу, полистала, нашла телефон доставки еды и успокоилась. Все нормально. Да здравствует прогресс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.